

Возвращение в Цзянху

В темноте этот человек слегка притих, затем рассмеялся.

«Ха-ха, хорошо, очень хорошо. Изначально тут должно было быть два варианта - или ты умрешь, или я. Если ты хочешь убить меня, то сначала выживи. По правде говоря, Бог Войны, ты действительно слишком долго заставил меня ждать. Если мне удастся захватить тебя и превратить в марионетку-инструмент для формирования человеческой плоти, как ты думаешь, ты сможешь бросить вызов мастерам этапа Вознесения небес? Ха-ха-ха...»

Причина, почему этот человек старательно все планировал, была в том, что он не хотел убивать Йе Циньгу.

Он хотел превратить его в марионетку.

С уровнем Йе Циньгу его можно было рассматривать как идеальный материал для создания марионетки. Если бы его превратили в марионетку и использовали как оружие войны, его сила превзошла бы воображение. Даже если он был обменян на десятки лысых марионеток, это того стоило.

Неудивительно, что этот человек был готов инвестировать так много.

Йе Циньгу ничего не ответил

Он молча пытался определить положение этого человека. Было жаль, однако, что с туманом шторма, с текущим уровнем Йе Циньгу, он не мог обнаружить положение этого человека, скрытого в темноте.

«Третья битва... начинается. Ха-ха-ха, Бог Войны, наслаждайся этим в полной мере...»

Как было сказано, в пределах шторма свет был ограничен, испуская рябь. Слабая фигура внезапно начала появляться в пределах светового экрана, формируя силуэт. В конечном счете, он превратился в человека, одетого в зеленую одежду с клинком, сжатым в руке, на его лице была Золотая маска призрака.

Йе Циньгу буквально чувял ауру этого человека.

«Это еще один человек, который был на полшага к уровню Горького моря... Но этот, кажется, отличается от предыдущего, который следовал по пути силы...»

Потоки воздуха становились хаотичными.

Больше ничего не говоря, одетый в зеленое и золотую маску человек рванул вперед со своим клинком. Скорость его фигуры была экстремальной; как ядовитая гадюка, он двигался влево и вправо, образуя z-образный угол атаки. Со скоростью молнии он уже приблизился к Йе Циньгу.

Экстремальная скорость.

«Таким образом, это была марионетка, которая специализируется на скорости...» Йе Циньгу был совершенно спокоен.

Его взгляд скользнул влево и вправо, он чувствовал острый ветер, атакующий его. Даже не глядя, его левая нога внезапно изменилось. В этот момент его тело сжалось, и все мышцы во

всем теле двигались как одна, как будто гигантская анаконда внезапно выползла из-под земли.

«Сю!»

Фигура Йе Циньгу перемещалась плавно, двигаясь влево всего на несколько дюймов, не больше.

Этот клинок, казалось, только что прошел мимо тела Йе Циньгу, почти касаясь его.

«Такая скорость ничем не отличается от Текущего света в его пиковом состоянии».

Так подумал Йе Циньгу

В следующее мгновение человек в зеленом напал еще раз.

Его движения на высокой скорости вызвали появление миража в воздухе.

Владение мечом этого человека было весьма странным и необычным. Лезвие в его руках было похоже на змею. Используя высокую скорость, он мерцал по всему полю, окружая Йе Циньгу. Везде, где его клинок проходил мимо, он едва касался жизненно важных органов Йе Циньгу под острыми углами.

Но он просто холодно усмехнулся.

Он не спешил добивать соперника... Наблюдая за изменениями в шторме, он использовал скорость для борьбы со скоростью. Его ноги быстро коснулись земли. Обе его руки превратились в меч, когда он активировал мантру меча Короля Человечества.

Три великие мантры меча несравненного Бога Войны были связаны друг с другом. Предыдущая мантра была шагом к следующей мантре.

Текущее положение Йе Циньгу в мантре меча Короля Человечества в настоящее время было чуть ниже середины путевой точки. Ему предстоял еще очень долгий путь, прежде чем он смог полностью освоить его. Поэтому он мог использовать эту возможность для борьбы с марионетками.

«День! День! День!»

В воздухе постоянно звучали металлические столкновения.

Йе Циньгу использовал свои пальцы как меч. После активации мантры меча Короля Человечества в его пальцах постепенно сформировалось золотистое мерцание. Он больше не избегал лезвия этого человека в зеленом, а вместо этого использовал свое тело, чтобы отбить лезвие, испуская металлические звуки. Как будто его руки были сделаны из металла...

«Отдай Лавину, иначе я уничтожу твою боевую марионетку».

Йе Циньгу отвлекся, чтобы снова проверить человека, скрытого в темноте.

«Ха-ха, для такого гориллоподобного молодого человека, он лучший материал для меня, чтобы создать куклу из плоти. Хотя он и немного хуже тебя, но он все равно абсолютное сокровище. Зачем мне передавать его тебе? Ха-ха-ха... сейчас я создаю из него новую куклу из плоти...»

Человек в темноте зловеще засмеялся.

Он намеренно хотел использовать свои слова, чтобы спровоцировать Йе Циньгу, чтобы нарушить его спокойствие.

«На самом деле? Жаль, что твои клыки не подходят для твоего аппетита».

Йе Циньгу хотел, чтобы организатор всего этого говорил все больше и больше.

Звуки прекратились.

Между его ладоней мелькнул меч. Это был не тот ритм, который он выставлял раньше. Перед таким мечом одетая в зеленое марионетка слегка заколебалась. Прежде чем он успел среагировать, свет меча уже отрезал ему голову.

Большая голова взлетела в небо.

В это время зеленые узоры на его одежде безумно замерцали. В конце концов голова снова вернулась к телу, когда плоть снова стала плотью, и голова снова присоединилась. Слабая линия крови – и все следы исчезли, будто ничего и не было.

Одетый в зеленое человек в маске снова рванул вперед, как порыв ветра.

.....

В маленьком мире имперской земли предков...

Громоподобный водопад падал с обрыва в горах глубоко в лесу, как белая цепь, свисающая с зеленого моря.

Несравненная белая фигура с седыми волосами сидела над валуном.

Туман и вода в воздухе не могли даже приблизиться к телу.

Ее проворные пальцы играли в цитру без всякого замысла. В горах раздалась серия беспорядочных и хаотичных звуков. Казалось, что у эха были такие же хаотичные эмоции, как и у их хозяина. Иногда ветер, несущий звук, утихал, иногда становился неистовым, а иногда он становился нежным, как вода...

Тетя Хэн сидела в маленькой бамбуковой беседке.

«Сестра, вы действительно уверены, что молодежь...» Казалось, она еще не оправилась от шока, ее лицо наполнилось удивлением.

Звуки Цитры прекратились.

Тетя Хань медленно поднялась, затем повернулась.

На ее бесподобном лице безудержно текли слезы.

Это были не трагические слезы.

Это были слезы радости и восторга.

«Как я могла ошибиться в таком важном деле? На изначально спокойном лице было очень

много эмоций. «Спустя сто лет мы наконец-то дождались прихода этого дня... Хэн, моя хорошая сестра, день, о котором мы мечтали, вот-вот наступит. С этого дня и впредь, я, Юй Лихань, снова буду сражаться с миром смертных. Все, что я потеряла сто лет назад, я заберу назад, кусочек за кусочком...»

Замешательство появилось на лице тети Хэн, когда она услышала эти слова.

Это были две женщины, которые когда-то потрясли небеса и облака в пределах области небесной Пустоши. Кто-то спал здесь сто лет, кто-то молчал двадцать лет. Спокойствие и умиротворенность родовой Земли, казалось, очистили их от ненависти и унижения в их сердце. События извне, казалось, не имели никакого способа добраться сюда. Когда казалось, что всему пришел конец...

Наконец-то начались перемены.

«Герои, дремлющие в темноте, также должны начать пробуждаться. Хэн, выпусти Небесный порядок. Пять божественных воинов должны появиться в мире еще раз. Шторм собирается завлечь нас, он еще более мощный, чем мы первоначально ожидали, ха-ха-ха...» Когда она это сказала, сложные эмоции в сердце Юй Лихань, казалось, были полностью сметены, восстанавливая ее предыдущий темперамент мужественности. Обе ее руки были подняты высоко над головой, когда она издала безумный громкий смех: «Я собираюсь вернуться. На этот раз я не буду сражаться в одиночку. Ха-ха-ха!»

Тетя Хэн, у которой в голове было много мыслей и эмоций, не могла не чувствовать себя онемевшей.

Ее сестра преуспела во всех аспектах. Но когда она так сходила с ума, она была слишком страшной.

Только Гая прошлого сможет заставить такую женщину уступить?

Подумав, Хэн снова сказала: «Ты хочешь разбудить пятерых божественных слуг?»

Ю Лихань открыла рот в широкой улыбке. «Конечно. Скажите им, чтобы они не входили в столицу первыми, чтобы не причинять слишком большого беспокойства, пусть останутся в стороне от Снежной столицы. Есть еще бесчисленное множество углей, оставшихся в этом мире от Армии Бога Убийцы прошлого, скажите им снова собрать их вместе... кроме того, скажи Тени, чтобы он защитил маленькую Ю 'Эр. Только защищать, а не убивать кого-то. Если есть кто-то, кто осмелится нацелиться на маленькую Ю 'Эр, я заставлю их пожалеть, что они когда-либо появились на свет...»

Хэн опешила, затем понимающе кивнула головой.

Хотя ее хозяйка обычно вела себя безумно, но когда она делала что-то, она делала это как гром или ветер, решительно. В прошлом она была фигурой номер два в Армии Бога-убийцы и испытала бесчисленное множество секретных вопросов. Ее способ делать что-то всегда сперва включал в себя план, а уже затем действия, и она редко терпела неудачу в своих планах. Для того, чтобы она приняла такое решение, она должна была глубоко подумать об этом и тщательно рассмотреть всю ситуацию.

Так как это было так, то...

Пусть все начнется сначала.

Хэн повернулась, чтобы уйти.

.....

« У бессмертного тела этой марионетки из человеческой плоти, в конечном счете, есть верхний предел».

Йе Циньгу почувствовал, что тайны мантры меча Короля Человечества становятся все яснее и яснее в его собственном сердце. В это время он больше не использовал свои пальцы как меч. Каждое его движение было наполнено пронзительно острой аурой. Эта резкая аура убийства колебалась между его кулаками и ногами. Каждая мысль была наполнена тиранической аурой смерти.

Его ладони и руки могли действовать как меч.

Его руки могли действовать как меч.

Его ноги могли действовать как меч.

Скорость золотой куклы в зеленой маске была высокой, но в конечном счете она не могла сравниться с Йе Циньгу, который активировал мантру меча Короля Человечества в полной мере. Он был в конечном счете убит бесконечной аурой меча, превращаясь в куски мяса. То, что формировало его, письменна на теле. Были разрушены, и он не мог в конечном счете возродиться снова.

Йе Циньгу чувствовал небывалый комфорт.

Его понимание мантры меча Короля Человечества выросло до следующего уровня...

<http://tl.rulate.ru/book/103/386641>